

- Мередит от первого лица -

Информация была силой для магов.

Это была кровь, на которой жили и дышали все, кто присоединился к Золотой Заре. Это позволяло тем, кто владел им, контролировать и адаптироваться перед лицом неизвестного. Это была информация, которая подсказывала Волшебникам, как ориентироваться в магии и ее тонкостях, а также как изменять и произносить заклинания в соответствии со своими потребностями.

Это была информация, которая научила магов выживать в сверхъестественном мире, где звери и боги бродили по землям.

... то есть Волшебники были сплетниками.

Слухи были достаточно плохи в обычных школах, но в волшебном учреждении, где они все жили вместе 24/7 большую часть подросткового возраста? Те же самые слухи распространялись со скоростью лесного пожара, и чем дольше они распространялись, тем нелепее они становились.

Мередит ненавидела слухи.

Новость о том, что она не была признана ими членом королевской семьи, незаконнорожденным ребенком британской королевской семьи, была проклятием ее существования в течение первых нескольких месяцев, когда она присоединилась к Золотой Заре.

Куда бы она ни пошла, за ее спиной шептались другие маги. Дразнить и издеваться над ней за то, что ее бросили; вначале принижая свои достижения - пока она не начала проявлять себя как гений в магии, с которым в их поколении соперничала только одна другая, и которая могла в одиночку с легкостью справиться с любым хулиганом.

После этого шепотные насмешки превратились в шепот благоговения.

Ей было противно видеть, как быстро люди меняли свои мелодии, как они могли так легко перейти от умаления кого-то в одно мгновение к восхвалению на одном дыхании.

...было ощущение, что она вернулась домой, до того как королевская семья выгнала ее, как только ее родители скончались.

А потом появилась ЛеФэй Пендрагон. Столь же одаренный гений, чьи таланты к магии почти во всех случаях соответствовали, а иногда и превосходили ее собственные.

Маленькая блондинка в дурацкой шляпе волшебника однажды просто подошла к ней и заговорила, как будто они были друзьями навсегда.

В то время это ошеломило Мередит, но тогда все чувствовали себя именно так, когда впервые лично испытали на себе личность жизнерадостной блондинки.

Сначала она держалась сдержанно, недоумевая, какова точка зрения ЛеФэй и почему она вдруг заговорила с ней. Но маленькая девочка просто продолжала болтать о том и сем, ни разу не пытаясь заглянуть в жизнь Мередит, и вдруг обнаружила, что отвечает на вопросы ЛеФэй.

С этого момента они держались вместе большую часть своего времени в Золотой Заре.

Пока не пришел Соломон.

Молодой седовласый мальчик без таланта к какой-либо области магии, с довольно одиноким нравом, который, казалось, исходил от него, когда другие маги либо высмеивали его, либо просто игнорировали его существование.

Как человека, который имел дело с подобными переживаниями раньше, Мередит очень раздражало то, что кто-то другой страдает так же, как она. И, в отличие от нее, Соломон не обладал талантом гениального уровня, чтобы подтянуться.

На самом деле, она была почти уверена, что у него был наименьший потенциал в магии из всех, кого она когда-либо встречала за всю свою жизнь!

На самом деле это было бы впечатляюще, если бы не было так душераздирающе наблюдать, как он снова и снова терпит неудачу перед всем классом, когда они смеются над ним.

Когда насмешки стали достаточно сильными, Мередит планировала завязать разговор с мальчиком и посмотреть, сможет ли она дать хоть какой-то совет или помочь с его учебой. Но ЛеФэй опередила ее.

А потом из ниоткуда мальчик каким-то образом набрался смелости, чтобы пригласить ЛеФэй на свидание !

Она не знала, то ли впечатлена смелостью мальчика, то ли поражена восторженным согласием ЛеФэя. В конце концов, она согласилась на выжидательный подход ко всему этому, полагая, что эти двое просто пойдут на скучное свидание, которое заставит их понять, что они такие полные противоположности друг другу, что любые отношения между ними будут обречены на провал.

Или так она думала.

Каким бы шокирующим это ни было, эти двое не только получили огромное удовольствие от свидания, они даже согласились стать парнем и девушкой !

Это было похоже на крушение поезда прямо у нее на глазах, и Мередит, казалось, ничего не могла сделать, чтобы остановить это. Она неоднократно пыталась вразумить ЛеФэй, и когда это не удалось, она думала, что Соломон проявит здравый смысл.

Но эти двое были настолько невнимательны, что продолжали встречаться более полутора лет.

В этот момент она отказалась от попыток заставить любого из них смотреть на вещи по-своему и решила, что есть вещи, которые не поддаются логике. Что этим двоим на самом деле не суждено закончиться горем, как она думала; но у них были бы одни из тех сказочных отношений, которые будут длиться вечно.

Мередит хотела, чтобы это было правдой.

«...Я слышал, что он застал ее спящей с учителем, и что они пригрозили исключить его, если он что-нибудь скажет». Голос в одном ряду позади нее прошептал кому-то рядом с ними.

Оглянувшись через плечо, она едва смогла разглядеть сгорбленного Соломона в дальнем углу

класса; сонно уставившись вдаль налитыми кровью глазами с заметными мешками под ними, что говорило о нездоровом количестве бессонных ночей.

Как правило, все трое сидели в середине класса и болтали друг с другом о предстоящих уроках с дружеской атмосферой о них, которая лишь время от времени нарушалась из-за того, что ЛеФэй и Соломон были невероятно мягкими друг к другу.

Но не больше.

Прошло почти две недели с тех пор, как поползли слухи, и до сегодняшнего дня никто не видел Соломона в прятки.

После того, как выяснилось, что он и ЛеФэй расстались, мальчик-Волшебник чуть ли не заперся в своей квартире и не выходил, независимо от того, кто стучал в его дверь и сколько уроков он пропустил.

Ему повезло, что Золотая Заря не заботилась о деньгах — или оценках, если на то пошло — и была больше сосредоточена на получении репутации, чем на чем-либо другом; иначе его бы уже выгнали.

С огромным количеством выпускников, которые ежегодно приходили в учреждение, делая непристойные суммы пожертвований, включая престижные семьи, такие как Пендрагоны и британская королевская семья; Золотая Заря могла легко позволить своим членам приходиться и уходить с занятий, когда им заблагорассудится.

«...Я слышал, что она все это время притворялась его девушкой и тайно делала ему рога для собственного развлечения».

Вздохнув от его ужасного вида и пытаясь не обращать внимания на то, что все шептались друг с другом, ожидая начала урока, Мередит повернулась на своем месте, прежде чем взглянуть на маленькую блондинку слева от нее.

Вместо обычной улыбки, которая обычно появлялась на ее лице, когда она рисовала, ЛеФэй откинула поля своей широкой синей шляпы настолько, чтобы закрыть глаза, и сгорбилась в кресле, смущенно уставившись на свои колени.

Обычно в подобных ситуациях она была бы склонна полагать, что это Соломон сделал что-то не так. Скорее в знак поддержки ЛеФэя, чем из настоящей неприязни к мальчику. Но достаточно было одного взгляда на чувство вины, написанное на лице ЛеФэй, и на то, как она все время пыталась заглянуть из-под полей своей шляпы в сторону Соломона, чтобы понять, чья это вина.

"Что случилось?" Наконец Мередит спросила тихо, понизив голос, чтобы никто их не услышал.

На мгновение показалось, что ее подруга не собиралась отвечать. Но затем ЛеФэй, наконец, заговорила чуть громче шепота. "...Я не знаю." Наклонив шляпу ниже, она, казалось, сжалась в себе, продолжая. «Я не планировала ничего делать с Даниэлем, я просто помогала обучать его заклинанию, с которым у него были проблемы...»

Увидев, что ее подруга остановилась, она продолжила. "...И?"

— И... — голос ЛеФэя дрогнул, — а потом в нем было что-то такое, что просто привлекло меня к нему. Что-то, что взволновало меня... заставило меня чувствовать вещи так, как я никогда раньше не чувствовала.

Мысли Мередит перескочили на мысли о возможном заклинании или каком-то афродизиаке, который ей мог подсунуть этот «Дэниел». Но она молчала, пока ЛеФэй продолжал.

«Я никогда не собиралась так предавать Соломона!» — горячо прошептала она, наконец взглянув на Мередит водянистыми сапфирово-голубыми глазами. «Я неоднократно проверяла себя, чтобы увидеть, было ли это заклинанием или наркотиком, но все, что я пробовала, давало отрицательный результат... и притяжение все еще было».

Беспомощно пожав плечами, она яростно потерла глаза, когда Мередит положила руку ей на плечо, поддерживая. «А потом, когда он, наконец, правильно произнес заклинание, мы начали праздновать».

— И тогда ты спала с ним?

Мередит постаралась сохранить свой вопрос как можно безобиднее, но ЛеФэй все еще сильно вздрогнула, как будто ее ударили.

— ... Клянусь, я не хотела. Она ответила, ее голос был наполнен болью, когда она снова взглянула в сторону Соломона, прежде чем вернуться к своим коленям. «Но посреди празднования мы вдруг просто начали целоваться... А потом мы были в моей спальне, снимая друг с друга одежду».

В этот момент голос ЛеФэй замер, она начала всхлипывать.

Не нужно быть таким гением, как она, чтобы понять остальное. Соломон по той или иной причине искал ЛеФэя и нашел его девушку в постели с этим «Даниэлем».

'Бедный парень.' Она не зашла так далеко, чтобы сказать, что они с Соломоном были друзьями, их единственная реальная связь заключалась в том, что они оба были близки с ЛеФэй; но это не значит, что она не сочувствовала. '-вдох- может ли это усугубить ситуацию?'

"Хорошо, класс!" Наконец прибыл дневной лектор, прервавший мысли Мередита, когда он направился к передней части зала. «Сегодняшний урок будет посвящен Святым Механизмам!»

От его слов все вокруг нее начали оживать. Даже ЛеФэй перестала всхлипывать, чтобы лучше слушать.

Надеюсь, это отвлечет ее подругу от проблем в отношениях и даст всем время подумать.

... ..

- В то же время -

- Соломон от первого лица -

Было больно... Было больно сидеть с ней в одном классе, зная то, что я знаю сейчас.

Мне было больно даже смотреть в ее сторону и видеть эту чертову синюю шляпу, и вспоминать последний раз, когда я видел, что она была разбросана по полу ее спальни вместе с остальной их одеждой.

И что еще хуже, кто-то видел, как я убежал из комнаты ЛеФэй, и увидел, как она и ее партнер прощаются друг с другом. Как будто моя жизнь здесь не могла стать еще хуже, теперь все шептались, что я козёл, который получил по заслугам за попытку встречаться с

кем-то, кто намного выше меня.

И это были одни из лучших вещей, которые люди говорили!

«Еще немного... еще немного времени, чтобы все заработало, и вам больше никогда не придется видаться ни с одним из них!» — напомнил я себе, вспоминая последние две недели с тех пор, как это произошло.

Проплакавшись до сна, я решил, что лучше всего для меня будет продолжить работу над Ключом и его способностями. Полагая, что отвлеченный разум помешает мне вспомнить ЛеФэй в ее постели, бледную кожу, блестящую от пота, и ее голову, запрокинутую назад ... — СТОП!

Яростно покачав головой, я посмотрел на человека рядом со мной, который странно посмотрел на меня из-за этого. — Занимайся своими гребаными делами, придурок.

...В одиночестве я стал довольно агрессивным.

Поскольку единственное, что меня занимало, это мое недавнее творение, было более чем несколько раз, когда я внезапно обнаруживал, что мои мысли блуждают. «Что, если» и «Как получилось» мелькали в моих мыслях, пока я пытался сосредоточиться на задаче, только чтобы думать о чем-то, что неизбежно вернет мои мысли к ней.

Чувствуя на себе две пары глаз, я старалась не хмуриться, наблюдая краем глаза, как ЛеФэй и Мередит шептались друг с другом.

«Ещё немного...» Теперь мало что удерживало меня здесь, в Золотой Заре. Моя неспособность владеть магией, как остальные, означала, что большинство этих лекций было бессмысленно посещать; только их ресурсы и избыток магической энергии в институте были всем, что удержало меня от того, чтобы просто встать и уйти прямо сейчас. «Но как только межпространственный портал заработает, я уйду».

Это было мое недавнее творение, основанное на маленьком карманном измерении, которое я недавно создал с помощью моей новой Магии Созидания, но в значительно большей степени. Это означало, что мне нужно было получить больше энергии из этой области, чтобы создать ее, чем я использовал раньше; и это заняло время.

"Хорошо, класс!"

Услышав, как лектор начинает сегодняшний урок, я перевела свои мысли с двух блондинок на мужчину, когда он начал говорить. «Сегодняшний урок будет посвящен Святым Механизмам...»

Идеально. Что-то новое, что мы еще не рассмотрели, что, надеюсь, удержит мои мысли от мрачного поворота... на данный момент.

— Еще немного.

- Пропуск времени -

«А теперь», — хлопнул в ладоши лектор, отвлекшись от доски, на которой были перечислены различные типы Святых Механизмов, и сосредоточился на нас, продолжая. «Как обычно, я попрошу вас всех выйти в переднюю часть комнаты по одному, и мы посмотрим, есть ли у кого-

нибудь из вас спящий Святой Механизм».

Услышав, как студенты вокруг меня начали взволнованно перешептываться, я нахмурился при мысли о том, что, вероятно, будет еще одна вещь, которая будет у некоторых других студентов, чего, я уверен, не будет. «...это будет не в первый раз».

Когда все начали один за другим выходить вперед, я быстро почувствовал, что настроение в классе меняется, поскольку ни один из учеников в первом ряду не проявлял никаких признаков наличия Святого Механизма.

«Следующий... Дэниел Мэтьюз!»

Увидев, как его позвали, я почти пожалел, что не могу использовать свой Ключ, чтобы наброситься на него - как только я понял, как его использовать, - но это говорила только моя израненная душа. Даже зная, что он, вероятно, не был виноват в той ночи, сам его вид разозлил меня больше, чем мне было комфортно.

Наблюдая за его движениями с лектором, мне пришлось сдерживать крик разочарования, когда на его руке появилась вспышка света.

Там, где раньше была обычная рука, теперь ее покрывала металлическая перчатка, которая внезапно удваивала количество испускаемой им силы. Другие ученики задыхаются от этого зрелища, восхищаясь им.

«Поздравляю, Дэниел!» Лектор подбадривал его вместе с большинством класса: «Похоже, что у вас там есть Двойной Критический. Он довольно распространенный, но он, безусловно, пригодится с его способностью удвоить вашу силу».

Какого.

Бля.

Хера.

Конечно, он получит Святой Механизм.

Мало того, что он получил ЛеФэя, теперь он получил артефакт, созданный самим библейским Богом.

«Я чертовски ненавижу свою жизнь».

... ..

- Мередит от первого лица -

Глядя, как Даниэль и остальные ученики взволнованно болтают о своем новом Святом Механизме, Мередит работала сверхурочно, пока части вставляли на свои места.

Почему ЛеФэй почувствовала к нему внезапную тягу.

Почему она была готова предать своего парня и потерять девственность с парнем, которого едва знала.

Почему ни один из тестов, которые она провела на себе, не дал никаких подтверждений

относительно использования заклинаний или афродизиака, которые могли повлиять на ее разум.

Это потому, что на нее подействовало не лекарство или заклинание... это был его Святой Механизм!

Несмотря на то, что это был один из самых слабых и наиболее распространенных, Дважды Критический — также известный как Рука Дракона — был Священным Механизмом, в котором находилась душа когда-то живого дышащего Дракона; до того, как он был убит библейским Богом и помещен в артефакт.

И драконы, какими бы слабыми они ни были, имели вокруг себя ауру, которая сверхъестественным образом привлекала женщин.

Точнее, это привлекло к нему ЛеФэй.

Быстрый взгляд налево показал, что ЛеФэй пришла к такому же выводу; ее широко распахнутые глаза смотрели в шоке на новое развитие событий, когда волны неверия и ненависти к себе начали почти физически проявляться вокруг нее.

«...это нехорошо».

... ..

- Соломон от первого лица -

«Следующая... ЛеФэй Пендрагон!»

Когда ее призвали, я почувствовал, как волна желчи подступает к моему горлу, когда я смотрел, как она идет вперед. Ужасные воспоминания той ночи заставили меня резко вздрогнуть при виде ее сапфирово-голубых глаз, повернувшихся в мою сторону. — Не смотри на них... не смотри на них... не смотри на них.

Что-то было в ее глазах... как будто она пыталась передать мне какое-то сообщение. Но я отказался дать ей шанс, так как смотрел куда угодно, только не на нее.

Это была борьба, но мне удалось удержать свое внимание прямо на лекторе, пока он декламировал ЛеФэй инструкции о том, как попытаться пробудить в ней все возможные дремлющие Святые Механизмы.

— ...похоже, у вас его нет, мисс Пендрагон. Мужчина ответил через несколько секунд. «Пожалуйста, садитесь с остальными».

Когда ЛеФэй подошла к своему креслу, я почувствовал, как ее глаза пытаются установить контакт с моими, отчаянно пытаясь донести до меня то, что она хотела, чтобы я узнал.

Но она потеряла право говорить мне что-либо после того, что сделала.

Меня больше не заботило, что она думает; а так как я больше не был ее парнем, то не в мои обязанности входило соглашаться с ее желаниями.

Если бы она хотела с кем-то поладить, она могла бы, блядь, пойти навестить мистера Дважды Критического, мне все равно.

'Спокойствие.'

Я был немного мелочным? Абсолютно . Но справиться с моим первым разбитым сердцем после того, как меня предала единственная женщина, которую я когда-либо любил, было не совсем то, что нужно для принятия здравых решений.

«Следующая... Мередит Ординтон!»

Глядя, как каштановолосая девочка идет впереди класса целеустремленными, уравновешенными шагами, на которые способны только королевские особы, я чувствовала, что мои мысли о ней несколько противоречивы.

С другой стороны, мы с ней никогда не были друзьями. Все наши отношения основывались на том, что ЛеФэй была моей бывшей девушкой, а они — лучшими друзьями. Таким образом, ради того, чтобы наш общий друг/партнер был счастлив, мы вдвоем поддерживали гражданские отношения между собой, которые состояли в основном из светских бесед, когда ЛеФэй не было рядом, чтобы заполнить беседу.

Но, с другой стороны... Хотя я полностью ожидал, что она встанет на сторону ЛеФэй, что бы она ни сделала, я все же чувствовал небольшую боль потери при мысли о том, что больше не буду с ней разговаривать.

Даже если мы не очень много разговаривали, те несколько раз, когда наши разговоры длились дольше, чем наши обычные приветствия, доказывали, что у нее был уникальный и одаренный ум, который позволял ей смотреть на мир и выражать свое мнение множеством интересных способов.

"ЧУДЕСНО!" Лектор вскрикнула от изумления, после чего раздались потрясенные вздохи, когда остальные студенты и я смотрели на плавающие ногти, парящие над ее перевернутой ладонью. «Просто впечатляюще! Кажется, вы были благословлены действительно особенным Святым Механизмом, мисс Ординтон. На самом деле, одним из легендарных Лонгинов... Тиран Альфекки !»

...что теперь сказать?

Присмотревшись к гвоздям как можно ближе из задней части класса, я почувствовал волны Святой Ауры, изливающиеся с их металлической поверхности, и чем дольше я смотрел на них, тем шепотом доносился до моих ушей.

Тонкий, соблазнительный звук, от которого что-то неприятно покалывало в глубине моего сознания; только для того, чтобы внезапно исчезнуть, как только ногти исчезли из руки Мередит.

«...черт возьми, это ужасно».

Глядя, как все остальные Волшебники в первом ряду, казалось, наконец-то обрели жизнь в своих внезапно потускневших зомби-подобных взглядах, я понял, что самые близкие к Мередит ученики встали со своих мест и начали двигаться к ней. в то время как они устали на гвозди.

Только лектор смог устоять, и, судя по каплям пота на его лбу, даже ему было трудно это сделать. Что показало, насколько опасным был новый Святой Механизм Мередит.

Альфекский тиран, известный также как Бесподобная Корона Бездны, был одной из первых святых реликвий, пригвоздивших сына библейского Бога к кресту. Но что еще более важно, это было, возможно, величайшее оружие управления разумом в известном мире. Обладая способностью доминировать над всеми, кроме самых сильных умов, кроме богов, просто пронзив кого-то гвоздем.

А учитывая, что из него можно сделать бесчисленное количество гвоздей, это означало, что Мередит могла бы превратить целый город в свою личную игровую площадку, если бы захотела.

Или, что более важно, каждый Волшебник в Золотой Заре.

Вокруг меня уже начали возникать разговоры шепотом, когда люди либо купались в благоговении, увидев артефакт, убивающий богов, в реальной жизни, либо дрожали от страха при мысли о том, что она может с ним сделать. «В любом случае, большинство этих придурков получают то, что им причитается».

Как будто я забыл, как они обращались со мной последние несколько лет, или как они обращались с Мередит до того, как она раскрыла свой талант волшебника.

Если бы она захотела взять под свой контроль все учреждение, я бы сказал, пусть это будет у нее. Мое нынешнее угрюмое настроение думало, что это будет достойным завершением всего этого места; когда-то запуганный стал тем, кто был главным.

Дождавшись, пока ошеломленная Мередит, наконец, займет свое место, остальные ученики продолжили идти вперед и прошли проверку на наличие своего потенциального Священного Механизма. Многие из них теперь надеются пробудить своего собственного Лонгина — или столь же особый уровень — теперь, когда один показал себя.

К тому времени, когда я должен был подняться, был обнаружен только один другой Святой Механизм, и это был еще один распространенный механизм под названием «Встряхивание огня» или «Руки белого пламени», который поглотил руки владельца... как вы уже догадались, белым пламенем.

«И, наконец... Соломон!» — с облегчением вздохнул лектор, довольный тем, что дошел до конца списка студентов. — Пожалуйста, пройдите вперед.

Нахмурившись от внезапного внимания, которое привлекла ко мне добрая половина класса — остальные были слишком заняты, глядя на Мередит или взволнованно перешептываясь с двумя другими, которые разбудили своих, — я поплелся вперед с глубоко застывшим хмурым лицом. Пристально удерживая свое внимание как можно дальше от центра комнаты и сосредоточив все свое внимание на человеке передо мной.

Стараясь, чтобы мой довольно недружелюбный вид не беспокоил его, лектор тоном, говорящим об усталом повторении, начал указывать мне, как пробудить Святой Механизм. «Теперь... представьте себе что-то мощное, что-то, что вызывает чувство силы внутри вашего разума... Позвольте этому чувству течь через ваше тело и высвободите его естественным образом».

Слушая его инструкции, я закрыл глаза, сосредоточившись, пытаюсь думать о чем-то мощном.

Очевидно, первыми, кто пришел на ум, были ЛеФэй и Мередит, чья сила в магии, по слухам, превосходила даже силу лекторов, которых Золотая Заря привела для наших занятий.

Яростно оттолкнув эти изображения, я попытался подумать о том, как мог бы выглядеть библейский Бог и другие боги, прежде чем бросить это как неудачу.

В конце концов... мой разум начал дрейфовать, словно ведомый нежной рукой, ведущей меня к темному углу в глубине моего разума за несколько мгновений до того, как все погрузилось во тьму.

- Где-то -

Подойдя через несколько мгновений, я понял, что стою уже не перед классом, а в пустой пустоте, которая простиралась настолько далеко, насколько мог видеть глаз.

А в центре стояла умопомрачительно красивая женщина. Ее длинные светло-голубые волосы развевались веером позади нее, как плащ, а две пары массивных изогнутых рогов торчали из ее висков, прежде чем они завивались позади нее. Ее глаза были уникального розового цвета с самыми любопытными зрачками в форме буквы «X». И ее совершенно великолепное бледное лицо выражало небрежное безразличие.

Единственное, что следует отметить, это тот факт, что в настоящее время она носила то, что выглядело как очень скудные черные стринги, в то время как ее руки и ноги были связаны золотыми цепями, а руки прикрывали ее пышную обнаженную грудь.

"...Привет?" — спросил я с быстро краснеющим лицом, безуспешно пытаясь удержать взгляд от ее лица и вниз, к ее чрезвычайно стройному телу, которое было выставлено на всеобщее обозрение. "Кто-то ты?"

Слегка наклонив голову, женщина мгновение смотрела на меня, как будто осуждая... прежде чем ее безразличное лицо расцвело в красивой улыбке.

«Здравствуй, Соломон». Ее рот не шевелился, но ее голос — мягкий, мелодичный звук — звучал в моей голове. "Я ждала тебя."

"Т-твой голос!" Я удивленно выдохнул. "Как ты говоришь в моей голове?"

Мелодичный голос хихикнул, увидев выражение моего лица. Звук был почти как музыка, и я странным образом начал чувствовать себя лучше, как будто тяжесть, которая легла на мое сердце после предательства ЛеФэя, начала медленно спадать.

Не то чтобы это на самом деле исцеляло меня само по себе — мне еще предстояло пройти долгий путь до этого — но боль не казалась таким тяжелым бременем.

«Прости за странную манеру разговора». Она извинилась: «Но мое нынешнее связанное состояние оставило мне очень мало контроля над собственным телом... включая мой голос. Только благодаря моему присутствию в твоей душе мы вообще можем общаться».

Взглянув на ее связанные конечности, я почувствовал, как неприятное ощущение зашевелилось во мне при мысли о том, что я попал в ловушку в таком состоянии. Часть меня не хотела ничего, кроме как освободить ее или, по крайней мере, оказать некоторую поддержку, но другая часть нерешительно задавалась вопросом, чем она заслужила такое обращение.

Словно почувствовав мои мысли, она одарила меня еще одной прекрасной улыбкой и начала приближаться ко мне. И только после того, как я странно посмотрел на нее, я понял, что она на самом деле парит. Ее связанные ноги не могли сдвинуться ни на дюйм. «Твои мысли

добры... и я благодарю тебя за них. Но сейчас ты не сможешь снять эти ограничения».

Была определенная легкость, с которой она отмахнулась от своего нынешнего состояния. Но в глубине души я хранил знание, что удалить их прямо сейчас я не могу .

«Что касается моего имени... многие стали называть меня Телос Карма, но это не мое настоящее имя. Мое настоящее имя было давно забыто. Сброшено со страниц истории моими детьми, которые больше не заботились о своей Матери . " Она объяснила, ее голос, который продолжал резонировать в моей голове, приобрел меланхолический оттенок, а веки печально опустились. «Меня зовут... Тиамат».

Разве я не слышал это имя раньше?

«Тиамат? Разве это не имя одного из Королей Драконов?» Я задумался, вспоминая предыдущие уроки о множестве рас, живущих в сверхъестественном мире. В ответ недавно появившаяся «Тиамат» кивнула.

«Моя дочь... последняя из моих детей и единственная, кто восстал против моего запечатывания». Раскрылась Тиамат с горько-сладкой улыбкой на лице, когда она вспомнила, что произошло так давно. «Когда другие начали стирать мое существование из истории, она в ярости сбежала от них и удалилась в глубины леса Фамильяров».

Слеза начала собираться в уголке ее глаза, когда она продолжила. «Она была единственной, кто сделал это... Даже мои первенцы, Мечта и Бесконечность, равнодушно наблюдали, как их мать была запечатана библейским Богом в одно из его творений... и поэтому, в последние мгновения перед моим запечатыванием, я подарила ей мое имя».

Было невероятно сложно подобрать правильные слова в ответ на это.

Явный уровень предательства, через который прошла эта женщина, полностью затмил то, что я чувствовал с ЛеФэй. И все же, несмотря на все это, не было ни одной нотки ненависти к ним за то, что они сделали; только чувство потери от вечной разлуки со своими детьми.

Из-за этого мое нынешнее отношение и поведение кажутся ребяческими по сравнению с ней; кто-то, кто перенес еще большее предательство, но все же смог продолжать жить, не проявляя ненависти к миру и тем, кто причинил ей боль.

Глядя, как слезы собрались и вот-вот прольются, я рискнула. Я медленно подняла руку и аккуратно вытерла первую упавшую слезу; благодарная улыбка, которую я получил, сказала мне, что я принял правильное решение.

"Как...?" — спросил я, позволив своей руке на мгновение коснуться ее щеки, обхватив ее мягкую кожу, когда она наклонилась к моему прикосновению. Возможно, она впервые почувствовала чье-то прикосновение с тех пор, как была запечатана. — Как ты на них не сердишься?

Вздохнув, она уткнулась носом в мою руку, когда она ответила. «Потому что я люблю их... Даже несмотря на то, что они сделали, я продолжаю их любить... Потому что так поступает мать».

Это... это имело смысл. Несмотря на то, что я ненавидел ЛеФэй за то, что она сделала, я все еще любил ее, несмотря на все это. Часть, которая помнила все счастье и радость, которые она принесла мне, когда я был окружен одиночеством и отчаянием в те первые несколько месяцев.

«Иногда... те, кого мы любим больше всего, в конечном итоге причиняют нам самую глубокую боль». Тиамат снова услышала мои мысли, когда ее голос стал утешительным: «То, через что ты прошел, не менее значимо, чем мое собственное, это так же тяжело для тебя, как мое для меня».

То, как ее странные глаза уставились на меня, когда мой большой палец начал вытирать немногочисленные слезы, которые продолжали капать, выражало чувство товарищества и уверенности, которых я не чувствовал уже долгое время; даже когда я был вместе с ЛеФей. «...И именно из-за этого твоя душа смогла пробудить меня там, где другие до тебя не смогли».

"Что ты имеешь в виду?"

Разве раньше не было записей об использовании Телос Кармы другими владельцами?

И снова она ответила на мои невысказанные мысли, слегка покачав головой; не желая убирать мою руку, поскольку она продолжала упираться в ее щеку. Что я к настоящему времени почти полностью забыл, что я все еще делал, с тем, насколько странно это было естественно. А так как она, казалось, не возражала — и на самом деле смотрела, получая от этого удовольствие, — я не видел необходимости останавливаться.

«Все мои предыдущие обладатели могли получить доступ только к самым базовым способностям...» — объяснила она. «Их души не могли протянуть руку и пробудить меня от моего тысячелетнего сна, потому что их души не резонировали с моими так, как твои».

«Все души уникальны... и очень редко две из них резонируют так, как наша ». То, как она это сказала, навело меня на мысль, что это одна из тех «предначертанных» вещей, которые так часто случаются в сказках. «Но тот факт, что они это делают... что есть еще кто-то, кто может чувствовать то же, что и вы, кто понимает так, как никто другой... это один из величайших даров и загадок нашего мира».

Ага. Определенно дело «судьбы».

Краем глаза я заметил маленькую тьму, собирающуюся по краям того, что я принял за бесконечную белую пустоту. Кое-что, что Тиамат тоже заметила, если судить по ее печальному вздоху.

«Наше время ограничено». Мое внимание переключилось с медленно приближающейся темноты на ее красивое лицо, когда она улыбалась. «Скоро мы снова поговорим, а пока ты должен подготовиться».

Ее голос стал серьезным, когда улыбка исчезла, заставив меня наконец отпустить ее щеку, когда моя рука опустилась на бок. «Как мой владелец, обладатель телос кармы, многие будут искать тебя, чтобы получить доступ к моей силе...»

Это было довольно очевидно. Телос Карма был Священным Механизмом, не похожим ни на один другой. Его сила позволяла владельцу насильственно создавать и вносить изменения в вещи, которые обычно считались невозможными, тем самым создавая явления, которые делали этот выбор и события возможными.

«И они сделают все, чтобы сделать его своим ... Все что угодно». Предупреждение в ее заявлении было очевидным, но суровость того, что должно было произойти, все равно заставила его сказать. «Вот почему, как только ты вернешься в свое тело, ты должен быть

готов. Вскоре по всему сверхъестественному миру распространится знание о том, что пробудился еще один Лонгин, и что ты находишься в Золотой Заре».

Это правда, и не только для меня, но и для Мередит. Волшебники были ужасными сплетниками, которые распространяли информацию везде и всегда, когда только могли, так что вскоре о нас двоих станет известно большей части сверхъестественного мира еще до истечения недели.

А с обнаружением еще двух других обладателей Святых Механизмов обычного типа это означало, что все внимание внезапно было обращено на Золотую Зарю.

"Я в опасности, не так ли?" Я больше размышлял, чтобы констатировать очевидное, чем задать вопрос.

«Ты... и в отличие от обладателя Тирана Альфекки, в настоящее время у тебя нет магических навыков, необходимых для защиты от них». Она ответила, взглянув на мою правую руку, где лежал Ключ. «Но теперь, когда я пробудилась, я смогу оказать тебе большую помощь, чем в прошлом».

Нахмутив брови в замешательстве, я проследил за направлением ее взгляда, прежде чем моргнуть, пока мой разум собирал кусочки воедино.

"Ты...?" Я попросил. «Ты причина, по которой я смог заставить Ключ работать?»

Создание Ключа с помощью совершенно нового типа магии должно было быть невозможным; даже если бы мои уравнения и теория магического круга были верны, реальность того, что он действительно работал, была практически смехотворной. Было так много способов, которыми это могло пойти не так, от полного бездействия до ужасного взрыва, который, вероятно, закончился бы моей смертью... но этого никогда не произошло.

Это действительно сработало. Отлично.

«Да, я была...» Тиамат кивнула. «В моменты, предшествовавшие моему пробуждению, я чувствовала даже во сне необходимость его осуществления. И поэтому я добавила свою собственную силу, силу Телос Кармы, которая может сделать невозможное возможным, в надежде, что однажды оно окажется полезным».

— С-спасибо.

Я не мог придумать никакого другого способа выразить, как много для меня значило то, что Ключ наконец-то заработал, поэтому я попытался передать как можно больше эмоций в этих двух словах.

— Конечно... — Она улыбнулась. «Мы связаны друг с другом, ты и я. То, что произойдет с этого момента, станет началом прочного товарищества между нами. Я надеюсь, что оно принесет нам обоим искомое счастье».

Счастье, да? Это то, чего сейчас не хватает.

В последние две недели счастье было самой далекой вещью, о которой я думал; только рутина работы над моим Ключом поддерживала меня.

"...У тебя есть план?"

«Да... но для этого нужно, чтобы ты совершил прыжок веры и доверился мне».

В этот момент, когда мне было некуда больше идти и у меня не было других вариантов, я был готов попробовать что угодно, лишь бы это не давало мне оказаться в какой-нибудь клетке или умереть с моим только что пробужденным Святым Механизмом, отнятым у меня.

Даже в таком защищенном месте, как Золотая Заря, слухи о попытках Григори убрать Святые Механизмы - по приказу их одержимого Святыми Механизмами лидера; Азазель - привел к гибели всех до последнего владельца.

Черт возьми, я собирался так закончить.

«Хорошо, Тиамат... я тебе доверяю». Я кивнул с новым чувством решимости. На этот раз даже не подумав о ЛеФэй, я почувствовала, как маленький груз в моем сердце стал немного легче. "Какой у тебя план?"

... ..

- Лекционный зал -

Внезапно все в пустой пустоте становится черным, а лекционная комната появляется снова, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы переориентироваться, когда все в комнате ахнуло от удивления.

«Выдающийся...» — провозгласил лектор благоговейным тоном, переводя мое внимание с того, что меня окружает, на себя, когда он завороченно смотрел на мои руки. «Еще один Лонгин... чтобы двое пробудились одновременно. Если бы я сам этого не видел, я бы, возможно, не поверил... Телос Карма !»

Проследив за его взглядом, я поднял руки и увидел, что каждый палец теперь украшен кольцом. Сами по себе десять колец были не чем иным, как золотым кольцом, но внутри него таилась неуловимая сила, которая казалась знакомой. И чем дольше я смотрел на них, тем сильнее я чувствовал, как Ключ начинает отзываться на их присутствие.

Сжав руки в кулаки, я заметил, что весь класс начал перешептываться между собой, и многие показывали на меня то расчетливыми, то завистливыми взглядами.

Посреди них на меня смотрели две пары широко раскрытых глаз.

«Сосредоточься...» — прошептал голос Тиамат в моей голове. «Время для изучения Телос-кармы придет позже. А пока ты должен следовать плану, если хочешь выжить... Ты готов?»

Кивнув головой, я проигнорировала взгляды, направленные в мою сторону, и повернулась, чтобы вернуться на свое место. Звук голоса лектора гудел на заднем плане, когда я вместо этого сосредоточилась на пути впереди меня. 'Я готов.'

"Тогда давай начнем."